

Ева Энкели

ЗАПАХ

Ева Энтели

ЗАПАХ

«Издательские решения»

Энкели Е.

ЗАПАХ / Е. Энкели — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509347-9

Есть ли у серийного убийцы шанс на спасение? А на прощение и взаимную любовь? В книге «Запах» читатель заглянет глубоко в душу героя и пройдет вместе с ним его путь к очищению.

ISBN 978-5-00-509347-9

© Энкели Е.
© Издательские решения

Содержание

ЭПИЛОГ	6
Глава 1. «Отчаяние жертвы»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

ЗАПАХ

Ева Энтели

© Ева Энтели, 2019

ISBN 978-5-0050-9347-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭПИЛОГ

Я долго просидел в яме, сырой и убогой. Глаза были связаны, руки заперты в кандалы. Если бы мне только объяснили за что... Если бы мне только дали шанс исправиться.

Но отец с рождения повторял мне, что я – убожество. Он твердил это снова и снова...

Он вырывал меня из хрупких рук матери и кидал в эту вырытую темницу.

А когда я однажды выбрался из нее, загнав сырую землю так глубоко под ногти, что та смешалась с кровью и стала гнить... Мой родитель начал связывать меня...

Странная штука жизнь... Если ты попадаешь в ад, то ад становится твоей картиной мира. И ни один сраный психолог не убедит меня в обратном.

Когда я помог моей матери бежать, папаша объявил мне войну. Это противостояние сделало меня сильнее, помогло мне стать тем, кто я есть. Однажды я услышал как девушка шептала слова молитвы... так горячо и так преданно, словно верила, что Бог – это высшее проявление любви. Я помню, что убил ее с особым изяществом... потому что Бога нет. И весь мир соткан из боли и зла.

Глава 1. «Отчаяние жертвы»

Мне не нужно было читать умных книг, моя дорогая, чтобы понять, что я стал сильнее и перестал бояться своего мучителя.

Однажды, когда папаша вернулся пьяный из бара, я смотрел по телеку серию симпсонов и жевал попкорн. Да, бывали и такие редкие минуты нормального существования, когда я мог просто побыть ребенком и не терзаться муками боли или приступами внезапно накатывающей паники.

Папаша с порога что-то зарычал, но я не сдвинулся с места. Я весь день работал на ферме и жутко устал. Ах да, разве я не говорил, что мой добродетельный папаша приучал меня к физическому труду? С пяти лет я таскал тяжелые бревна из леса... с семи помогал ему сколачивать мебель... Я носил воду с родника... Я сам убирал в доме и готовил. Если я пытался послушаться, он нещадно бил меня. Он бил мою мать, когда она еще была тут... и однажды она потеряла еще неродившегося ребенка... Она долго плакала... И эти слезы настолько сильно ранили меня тогда, что я ударил отца бутылкой виски, и мама бежала.

Я не пошел с ней, потому что решил бороться. Пойми меня правильно, прекрасная незнакомка... Я остался, потому что предвкушал ту борьбу, из которой выйду победителем. А иначе он бы нагнал ее... Он бы мог ее убить, мою мать, а меня бы вышвырнул прочь. А так у него остался я – нежеланный сын и «мальчик для битья».

После того, как в доме остались только мы... отец еще больше озверел, если такое было возможно. Он держал меня в яме неделями, он привязывал меня к деревянной балке в сарае и порол до потери сознания.

Теперь я знаю почему. Теперь я сам порой схожу с ума от похоти и адреналина, бушующего в моей крови, разрывающего плоть и сносящего последние остатки рассудка. Только я пошел дальше своего папаша. Для меня это было сигналом убивать... сладостным сигналом тела, зовущего на охоту. Я мог уловить едва заметный аромат... мог почуять запах кожи и я знал, что это будет моя новая жертва.

Я слышал как она кричала...

Вечер начался с того, что отец привел в дом женщину. Она предстала передо мной в струящемся белом платье, слишком откровенном, пробуждающем незнакомые мне чувства.

Они скрылись в подвале, и я слышал их голоса, хихиканье и странную возню. А приоткрыв дверь, я увидел обнаженное тело, раскачивающееся на жирном теле отца. Когда она наконец слезла с него, то начала одевать свое платье, развернувшись к отцу спиной. Но он вдруг схватил ее за волосы и потащил к себе. А потом взял ее силой. Она извивалась и кричала, но отца это только раззадоривало и подстегивало.

Ему хватило одного удара, чтобы женщина упала. Неодетое до конца платье замаралось кровью, стекающей по шее... Отец поднялся и заметив меня, злобно ухмыльнулся.

Утром я отмывал деревянный пол, пропитавшийся кровью. Я уже мог привыкнуть ко всему, что происходило или могло произойти в этом доме...

Днем я убежал далеко в лес, чтобы подстрелить птиц. А еще я любил сидеть среди высоких деревьев у самой реки и слушать звуки природы. Кто-то боится один находиться в лесу, но я в такие минуты по-настоящему отдыхал.

Однажды меня заметил местный егерь и расспрашивал меня почему я торчу в лесу, вместо того, чтобы быть в школе. Но я уже научился врать и прятать свое истинное я. Потому что так было легче. Это было ключом ко всему. Это было сладкой игрой, когда ты мог быть кем угодно и люди верили тебе...

Еще немного до того мгновения, как я покину эти места. Как я совершу первое настоящее убийство и смогу начать жизнь, полную приключений и манящей охоты на жертв. У меня

не останется ни капли сострадания, никакой веры в лучшее или проблеска любви. И даже когда судьба сведет меня с теми, кто от всего сердца желал мне добра, хотел помочь мне и узнавал ужасающую правду... это был верный признак их скорой смерти, потому что я не терпел жалости. Мне можно было только бросить вызов. Но представляешь каким должен был быть мой противник? Страшнее и злее моего отца. Опаснее и бешенее, безжалостней и беспощаднее...

Она бы тебе понравилась, папа...

Как раз в твоём стиле. Это мой подарок.

У нее дивная фарфоровая кожа. У нее длинные белокурые волосы. Нет, она совсем не плакала и не кричала. Я сделал это легко, заманив ее в наш дом. Зря она гуляла неподалеку... Зря познакомилась со мной. Но это было легко... Я смог поцеловать ее и сразу почувал запах кожи, что-то цветочное и летнее... словно приносящий ветром запах дикой ягоды...

Она недавно приехала в наш тихий городок погостить у родных. Ей было всего 18... Я положу ее сюда, рядом с твоим телом. Я никогда не буду возвращаться на это место. Но всегда буду помнить время первого убийства, начало начал...

Копы никогда не найдут вас... Потому что я сбегу в другие города. Я заметаю следы и прощаюсь с прошлым...

В тот первый раз я сделал все красиво. Я одел ее в длинное платье и положил ей цветы... Я долго смотрел на безжизненное лицо и вспоминал последние минуты, когда дух еще не покинул юное тело, когда еще глаза ее смотрели на меня загадочно и с интересом. О, я мог бы быть с нею, я мог бы играть в любовь, мог бы говорить ей то, что она хотела услышать...

Но у меня были другие правила... Мой чудесный отец научил меня обращаться с людьми по-иному. Что до матери, то я похоронил воспоминания о ней в глубинах моей памяти. И если бы я позволил себе жить с мыслями о ней, то давно бы раскис и сдался. Я бы сдох в своей яме и не прошел бы свой путь. Ты можешь меня ненавидеть... но даже такие как я имеют право на жизнь...

Отдел расследования убийств в С.Д.

– Добрый день Миссис Маршалл. Я – детектив Обермли. Я звоню по поводу вашей племянницы Патриши, пропавшей три недели назад.

– Да... да... Добрый день детектив... о, это так ужасно!! Патриша была так юна... готовилась поступить в академию народных искусств... она прекрасно танцевала... она была чудесной девочкой... очень доброй и отзывчивой...

Детектив Обермли терпеливо выслушал хвалебную песнь жертве и отмел версию о том, что домашние Патриши Маршалл могли быть замешаны в этом деле. Хотя... никогда не знаешь наверняка. Он помнил одно расследование, где пожилой социально активный мужчина и дед семерых внучек, похитил и убил одну из их подруг. Никто долго не мог поверить в то, что этот милый старикашка был на такое способен. Но слава богу они собрали достаточно улики... Но главным был мотив!! Мотив этого деда... "девочка была так хороша и невинна... что в нем проснулись былые страсть и влечение.» Черт бы тебя побрал, старый растлитель малолетних!! Что, нельзя было вызвать проститутку?! Но детектив отлично понимал почему дед выбрал именно такой вариант. Потому что так проще... проще сделать в втихушку и забыть. Он верил в то, что его не заподозрят и никогда не раскроют его тайну... Боже!! Скольких извращенцев, маньяков, педофилов и ритуальных убийц насмотрелся Рэймонд Обермли... Сколько странных, запутанных и необъяснимых с точки зрения здравого смысла дел он расследовал. И он обожал свою работу. Он всегда с особым рвением хватался за улики, детали, свидетелей и место преступления... Он садился на хвост преступнику и хватал его в нужный момент. Его прозвали «черной птицей». Потому что он больше всего любил ночь. Как и большинство нападавших и убийц. Он часто работал в одиночестве, складывая головоломки из деталей расследования...

он имел всегда свой план и действовал одному ему известными путями и методами. И он всегда ловил виновного. Всегда доводил дело до конца...

Детектив Обермли узнал о Патрише Маршалл достаточно, чтобы понять выбор преступника. У этих убийц мания на молодых и красивых, нетронутых жестоким опытом жизни девушек. словно они желают забрать эту невинность, пока это не сделали другие. Но Рэймонд ощущал, что тут было что-то еще... Что это не просто маньяк, а тонкий художник... мастер, чье искусство имеет извращенную, но изящную подоплеку. И это вновь подстегнуло детектива. Он так любил эти игры, он обожал наживки, оставляемые преступником. Этот был умен. 10 пропавших девушек в разных штатах и только один случайно обнаруженный труп. Девочка из Мичигана гуляла недалеко от дома в лесу с собакой. Лабрадор Тайна вдруг вырвалась с поводка, хотя всегда была послушной и доброй и можно было еще поспорить кто кого выгуливает, потому что лабрадор была чуть больше самой девочки.

Собака помчалась к реке. Недалеко от спуска, она зарылась в кусты дикой ежевики и громко лаяла, копая землю. Так и нашли труп пятнадцатилетней Амелии Рупор. Девушка пропала три месяца назад. Родители наняли частного детектива и он привел их к таинственному незнакомцу, который предложил подвести Амелию с вечеринки. Ох уж эти вечеринки! Дом через два квартала. Девушка бывала там не раз и часто возвращалась пешком. Обермли мог рассуждать, что было у этого убийцы что-то, что привлекало этих жертв: приятная внешность, мелодичный голос или какая-то харизма общения. Родители Амелии заверили полицию, что их дочь никогда бы не села в машину к незнакомцу... Родители часто ошибаются. Полицейские любят шутить на совещаниях, что родители чаще всего даже на десять процентов не знают своих детей. И к сожалению узнать мотив Амелии Рупор уже не предоставляется возможным...

О, я определенно могу посвятить тебя в свои планы...

Сначала я обмою тебя в реке. Потом заплету твои мокрые волосы и украсу цветами. Я знаю, ты хочешь жить. Ты боишься, поэтому твой пульс бьется намного быстрее, чем обычно.

Мне понравились твои глаза. В темноте ночи, в тусклом свете улиц, они как будто мерцали. Но главным все равно было не это. Наверное, ты стащила их у мамы. Эти пряные духи. Тебе нравился их аромат, но ты чуть сбрызнула запястья. И оттого запах, мягко окутавший твою кожу стал волнующе сладким... Я уловил его, стоя у телефонной будки. Ты прошла легкой походкой, болтая по мобильнику в сторону автобусной остановки. Уже 11 вечера... Видимо это важно для тебя. Я имею в виду то, ради чего ты так поздно возвращаешься домой. И мне очень повезло, потому что твой тупица-бойфренд не успел за тобой приехать... Я подслушал твой разговор.

И теперь ты здесь. Льешь напрасно свои горькие слезы. Потому что я уже вижу и предвкушаю твою смерть. Мне нравится водить холодным лезвием по твоим запястьям, представляя как по ним стекает кровь. О, запах крови мне особенно приятен. Кровь пахнет всем одновременно... влажной землей, кислой ягодой... весенним дождем и дикими цветами. Самой жизнью и далекой смертью. Но тебе повезло. Я выбрал тебя, а значит и сама смерть выбрала тебя...

На тебе дурацкое платье, а я люблю что-то поизысканнее. Я одеваю тебя в бледно-розовые шелка. Ты почти готова, моя дорогая. Мне остается только насладиться тобой, твоим телом... Дать волю своим диким инстинктам и услышать твои крики. А потом я смогу оборвать нить твоей судьбы и похоронить тебя, спев тебе прощальную песню. Гудбай, Беатрисс. Сегодня тебя зовут так...

Моя жизнь состоит из красивых и простых ритуалов. Каждое утро я ем в одной забегаловке, где официанткой работает взрослая, но довольно симпатичная женщина по имени Мерэдит. Мы иногда болтаем с ней... Я специально втерся к ней в доверие, потому что работникам кафе обычно многое известно, они любят сплетни и не любят полицию. Когда нашли тело

Патриши Маршалл, хотя для меня она осталась дивной Луизой, чья кожа пахла жасмином... Я как раз сидел в этой кафешке и пил кофе, когда старый телек включили погромче и новость об убийстве испортила аппетит парочке посетителей. Но я был доволен. Так и должно было быть. Игра началась и теперь мой инстинкт охотника усилился... потому что теперь и мне объявляли охоту. Мерэдит сообщила мне, что у полиции нет никаких зацепок, кроме информации, что девушку похитил незнакомец. Но я и не собирался облегчать работу этим копам. Им придется здорово попотеть, чтобы хоть что-то разузнать. Но на меня им не выйти...

Ах, да! Я же забыл рассказать как разделался со своим отцом. Надеюсь он давно сгнил в той яме, которая пропиталась моей кровью, моими слезами и криками... Я надеюсь, что перед смертью он мучался и умер в агонии. Он заслужил это. Он не имел больше права жить.

Я люблю ритуалы за то, что они становятся рутиной. Одни и те же люди, магазины, дежурные фразы и никто не заподозрит вежливого тихоню в том, что он может убивать. Рутинка стала моей гаванью... но моего папашу она погубила... Потому что я выучил его наизусть. Я знал уже, когда он разозлится, когда придёт в ярость и конечно, я знал его слабые места и времена его бессилия и душевной хандры. Я задушил его прямо на проститутке. В том самом подвале. И бросил в яму, срезав кожу на запястьях и завязав эти места грубой бечёвкой.

Я уверился в том, что отец мог слышать каждый мой крик, которым я наполнял уносящийся ввысь туннель. Потому что я слышал как отец звал на помощь, когда я стоял на заднем дворе. Я решил мучить его до конца, чтобы он тоже испил ту чашу боли и терзаний, давящую тесноту почти замкнутого пространства и чувство брошенности... У отца всегда была власть надо мной. А теперь он не лучше собаки...

Когда его стоны стихли, я долго стоял над ямой и говорил с этим жирным телом внизу. Я высказал все, что наслоилось внутри меня и стало давить на мою психику. Я так ненавижу его!

Но меня еще ждала Жизель. Совсем не в моем вкусе, но раз уж она так удовлетворяла отца, я решил, что они умрут вместе. Я не стал проводить с ней никаких церемоний, не хотел посвящать ее в свой мир, потому что она была грязной и использованной. Но мне хотелось крови... Я завязал этой блондинке глаза, провел ножом по горлу и пустил алую струю в районе плеча...

Кровь стекала по руке... я углубил рану и уже красная река бежала по коже, напитывая блестящий топ этой проститутки. Я совсем не хотел ее. И хотя всегда проникал в тело своих маленьких фей, эта удостоилась только умереть.

Я сбросил ее тело в яму. А потом закидал эту яму свежей землей. Никто и никогда не узнает, что здесь было место страданий. Я продам этот дом без воспоминаний. Я уеду и покончу с этим местом...

Ночной поезд мчал меня на восток. Я читал интересную книгу, когда услышал женский смех и возню в начале вагона. Девушки явно перебрали алкоголя, запах которого я не мог переносить. Но одна из незнакомок была чертовски привлекательной и я не смог отказать себе в удовольствии представить ее смерть.

Я представлял, как смогу помучить нежную кожу веревками. О, это нарастающая боль, сливающаяся с дискомфортом, к которой нехотя привыкаешь... Девушка улыбнулась мне, я почувствовал мерзкий запах джин-тоника и отвернулся.

Меня начинала злить их беззаботность, я чувствовал как в крови бушует адреналин и мне хотелось закричать. Но я встал и вышел в другой вагон. Бросив взгляд на пассажиров, я увидел как в самом конце вагона спит женщина на плече у хрупкой юной особы. Кровь застучала в висках. Я медленно двинулся вдоль вагона и присел напротив девушки. Она тоже читала. Подняв свои глаза и встретившись с моими, она вдруг залилась румянцем и уткнулась в книгу.

Но я уже уловил ее флюиды и теперь придумывал чем же выманить прелестницу подальше от любопытных глаз.

– Что вы читаете? – в тусклом свете одинокой лампочки я не мог разглядеть название книги, но мне это и не было нужно.

Девушка кажется вжалась в кресло и испуганно покосилась на женщину рядом. Наверняка, ее мать. Почему же ты так боишься ее?..

Видимо убедившись, что та крепко спит, девушка осторожно приподняла книгу и я увидел томик Джека Лондона.

Я снова попытался поймать взгляд этой девушки, но она как будто никогда не общалась с мужчинами.

– Я читал «сердца трех». Вы не читали?

Девушка замотала головой. Она возбуждала меня все больше своей неловкостью и стеснением.

– Хочешь, я угощу тебя чаем? Я кивнул в сторону соседнего вагона в надежде, что может быть эта недотрога голодна.

Но тут глаза женщины, казавшейся погруженной в глубокий сон распахнулись и впились в меня холодностью и яростью.

Я поспешно удалился. Я вернулся в свой вагон и обнаружил новую соседку. Судьба была благосклонна ко мне той прохладной ночью. Я познакомился с Луанной.

Луанна была словно соткана из света. Это покорило меня с первого взгляда. Она лучилась силой и смелостью, которых я никогда не встречал в девушках. Я сел на свое место и она сразу одарила меня взглядом янтарно-ореховых глаз. В них был вызов. Я всегда мог раскусить всех этих тихоней... Я мог проникнуть в их мысли и вытащить на поверхность все секреты. Но Луанна была загадкой. Тайником со множеством замков. На ней было сиреневое платье из хорошей ткани. В нос мне ворвался запах свежести и какой-то мятный аромат, может зубной пасты.

Луанна долго смотрела в окно на проносившуюся темноту. А у меня спутались мысли... Меня влекло к ней. Но не так как раньше, не так как ко всем, кого я в итоге убил. Мне было интересно о чем молчит ее душа. Откуда она родом. Куда отправляется. Мой пах зудел. Но я мог наслаждаться непривычной мне внешностью Луанны и превосходить свои животные порывы.

Я задремал, разглядывая эту девушку и проснулся со звуком поезда, обозначившего остановку.

Еще пол дня в пути и я окажусь в пространстве свободы, похожей на чистый лист. Я мог начать заново, но приноровился быть убийцей. Меня ждали новые жертвы, меня ждала одна из выдуманных мною историй...

Я смотрел в окно и уже почти забыл о девушке, взволновавшей меня поздно ночью. Но она снова появилась в вагоне и села так же напротив.

– Держи. – она протянула мне стакан чая.

– Он немного остыл, но я почти уверена, что ты любишь теплый.

Луанна улыбнулась мне и моя кожа покрылась мурашками.

Я отпил чай. Девушка напротив сидела в ожидании моего вердикта и тогда я ей улыбнулся.

Так мы и познакомились. Не на темных остановках или прилесках, не возле старых забегаловок или входа в библиотеку. Нет, это было обычное знакомство нормальных людей, о которых я читал в книгах. После своего побега из родных краев, я стал много читать. Это еще один пункт моего созданного алиби.

Детектив Обермли пытался понять этого маньяка... В его жертвах прослеживалось едва уловимое сходство. Но таинственный убийца перемещался по стране и у Обермли появилась мысль, что могут быть замешаны сообщники. Или этот гад чертовски богат. Но что-то позволяло убийце бродить на свободе и весьма легко прятаться. Есть ли у этого типа план? Прославиться, убить 100 девушек или доказать кому-то что-то. Но Рэймонд знал ответ. Этот убийца пережил насилие сам. Это стало его натурой, текло по его жилам и нервной системе. Убивать – это его рефлекс. Последняя девушка пропала в Арканзасе. Подруга сказала, что жертва провела ночь в мотеле с каким-то парнем и исчезла. Конечно, парня никто не видел. Преступник прячется от полиции, обходит «острые углы»... Но детективу «черной птице» это только на руку.

Потому что это стало настоящей манией, намерением, молитвой Обермли. «Найти зацепку. Найти зацепку». Детектив верил в правосудие, как люди верят в Бога. Он держал это при себе, но не сомневался, что раз им не удалось хотя бы что-то узнать об убийце, значит тому была причина. А пока долгими осенними ночами Рэймонд просиживал с папкой дела, изучая причудливый узор убийств. Цветы, дорогая одежда. У парня был вкус. А значит его детство было отмечено или нищетой или грязью. Страсть к молоденьким девушкам – отражение комплексов. И еще. Все пропавшие были довольно примерными гражданками, послушными дочерьями или верными подругами. А значит этим убийцей движет жажда силы и власти.

Протерев уставшие глаза, Рэймонд выключил лампу и плюхнулся в постель. Два часа до рассвета. И хотя «черная птица» не знал о внешности убийцы... его преступления оставляли хорошие следы. Завтра детектив напишет отчет и поделится своими размышлениями. Но сначала встретится с психологом из участка, чтобы подтвердить свои догадки.

Спустя три дня в кабинете Обермли раздался звонок. Разговор был коротким, но содержательным и положив трубку, детектив победно улыбнулся.

Найдено еще одно тело. В районе Сан-Франциско. При странных обстоятельствах, но главное было не это. Убийство совершено не далее, чем сегодня утром. А это значит, что есть очередная пропавшая и возможно в этот раз кто-то мог заметить убийцу. Окрыленный этими ожиданиями, детектив вылетел в город, в котором давно мечтал побывать.

Увидев труп, Рэймонд ужаснулся. Но это была минутная слабость, которую он прикрыл своим опытом и годами хладнокровных расследований и погоней за маньяками.

Лицо девушки было покрыто многочисленными порезами. Повсюду была кровь. Убийца не успел спрятать тело?

– Как ее нашли? – спросил Обермли.

Следователь Дайана Кросс, миловидная женщина и хороший коп, перестав делать заметки, подошла к детективу и ответила:

– Двое подростков устроили тут неподалеку что-то вроде изгнания сатаны.

Детектив понимающе кивнул.

Сначала они слышали шаги и потом возню вон в тех кустах. И ведь не испугались, засранцы, подошли ближе...

Обермли рассмеялся и заметил:

– они ж демона изгоняли, чего им было бояться!

– Так вот... они увидели девушку и парня с ножом. Закричали и бросились бежать. Видимо это спугнуло убийцу...

– Ну, это нам только на руку. Я про труп. Это только второе тело в деле исчезновения как минимум 15 девушек.

– Так много? Я мало что знаю по этому делу.

– Ну теперь многое узнаешь. Похоже, мы тут задержимся... Ребята, а точнее брат и сестра Треволны, дали описание преступника. Мы нашли нож, но отпечатков пальцев на нем не обнаружили. И тем не менее, детектив не сомневался, что ему улыбнулась удача.

Скрытые ветрами.

Оставленные навсегда,

Там, где вас никто не найдет... Вам одна дорога – это смерть.

И я дам вам ее.

Я помогу облачиться в яркие одежды

И проведу по этому пути до конца...

Я не мог уснуть от ошибки, как я думал, совершенной мной.

Я так изящно прощался с Кэрри... так увлекся ее неотразимым лицом, что не заметил того факта, что был не один. Я стал каким-то нервным. И все из-за Луанны.

На прошлой неделе я столкнулся с ней, когда выходил из забегаловки, в которой обычно завтракал. Она своим появлением и потрясающим видом пошатнула мою рутину. Откуда она взялась? Она сжала мою ладонь и очень обрадовалась мне. Она кажется спросила «как дела», но я не был готов...

Я поспешно удалился и в прошедшие выходные наслаждался очередной красоткой. Но в этот раз все было не так. Луанна не выходит у меня из головы и это мучает меня... Я совсем не хочу убивать ее. И это меня пугает. Почему же тогда меня так тянет к ней?

Я решил не покидать своего жилища какое-то время. Я смотрел новости и с разочарованием увидел свой примерный портрет, объявление о моем розыске и поиске свидетелей.

Но худшее случилось в среду. В мою квартиру постучали. Я замер в кресле, дочитывая роман Стивена Кинга. Но потом знакомый голос произнес:

– Эй, Карлос! Это я – Луанна. Открывай, я принесла еды.

Впервые в жизни я запаниковал. Я не испытывал такого холодящего страха даже тогда, когда сидел впервые в яме. Мне стало нечем дышать и я бросился к крану с водой, брызгая на лицо и пытаясь поймать свежесть воды.

Наверное, прошла вечность, прежде чем напряжение отпустило мои мышцы. За дверью было тихо, и я задремал.

Разбудили меня чьи-то мягкие прикосновения и запах чего-то цитрусового.

Открыв глаза я увидел перед собой довольную Луанну.

Я не мог поверить в происходившее и моей первой реакцией было – ударить. Ударить, чтобы защитить себя и свой мир. Ударить первым... настолько я привык нападать первым.

Но Луанна весело засмеялась, ее лицо склонилось над моим и свежесть ее дыхания ударила мне в нос...

– Ччто... ты тут... делаешь? – только и смог выдавить я.

– О, скажу тебе по секрету: мой кузен научил меня одному трюку и я теперь иногда могу попасть туда, где заперто. А в твоём случае еще и туда, где не хотят открывать! – и она снова залилась смехом, закружилась по комнате, а я так и остался парализован ее неожиданным появлением и смелостью.

– Почему твои окна зашторены? На улице прекрасная погода! Идем, проветрим твои мозги! – и она потянула меня за руку. Меня бросило в жар. Калейдоскоп эмоций, мыслей и ощущений кружил по моему телу и превращал меня в беспомощное существо. Я готов был бежать, скрыться от этой сумасшедшей девушки, совсем безрассудной и не имевшей чутья к опасности...

Пока она раздвигала шторы, я проскользнул по коридору в туалет и умылся ледяной водой. Я до сих пор не соображал, что мне делать. Как избавиться от нее и снова почувствовать спокойствие и безмятежность моей жизни. Я привык к одиночеству... к празднику своих вылазок и напряженной романтике с моими жертвами. Но Луанна не могла быть одной из них. Я нуждался в том, чтобы налепить на нее хоть один ярлык и не мог. Зачем я ей понадобился?!

Я выглянул из-за двери, ища взглядом свою гостью и заметил, что она возится на кухне. Что-то сдвинулось в моей голове... щелкнул тяжелый замок и похороненные заживо воспоминания

нения ворвались в мою голову и закружились в танце. Запахло тостами и яйцами... моя память перенесла меня в наш дом... Вот так же со спины, я наблюдал за матерью... которую любил.

Мама была светлым пятном на темном полотне моего детства... Ее звали Луиза. Она была хрупкой, но женственной. Ее красивые василькового цвета глаза когда-то были наполнены счастливым мерцанием, но постепенно их огонь угас...

Не знаю, что случилось. Не помню, как кошмар стал нормой нашей жизни... Сейчас я даже сомневаюсь, что Дарелл Ноусон был моим кровным отцом. Но тогда возникал вопрос: почему моя мать жила с ним? Неужели она могла влюбиться в такое чудовище?

Мне было невыносимо видеть, как он бьет мою маму, как разбивает на осколки мой мир и разрушает все предпосылки к хорошему...

Луанна подала завтрак и мы сидели в давящей тишине, пережевывая вкусную пищу. Я не был готов к таким приступам доброты со стороны незнакомой девушки и бросал на нее обеспокоенные взгляды, все время ожидая подвоха. Но Луанна была наполнена жизнью, ее энергия билась через край и невольно передавалась мне.

После завтрака мы отправились гулять. Мы добрались до парка и сидели в тени деревьев.
– О чем ты мечтаешь, Карлос?

Я немного привык к ее обществу, хотя все еще вздрагивал иногда от ее резких движений.
О чем я мог мечтать?

Что поеду в очередной город и найду там кого-то, кто сможет запустить в мою кровь порцию адреналина. Что вернусь и буду валяться, переваривая случившееся, вспоминая последние минуты своих жертв. Я любил это больше всего. Но рядом с Луанной мне показались мерзкими эти мысли... Я уверен, что завтра эта девушка растает как сон, исчезнет и я смогу вновь стать собой. Мне не нужны неприятности. И если она не уйдет сама... мне нужно будет придумать что-то, чтобы остаться одному...

Отдел расследования убийств С.Д.

Рэймонд Обермли напал на след. Это удивительное чувство, ради которого он пошел в полицию – чувство решенной головоломки и предвкушение поимки преступника.

Вчера в участок позвонила женщина, некая Оливия Макконели. Она с недавних пор работала в кафе «Санрайз» и утверждала, что видела парня, которого ищет полиция нескольких штатов. Детектив выехал туда и опросил всех. Напарница Оливии Мэрэдит Добаска привлекла внимание больше остальных. Она словно хорошо знала этого парня. Дарелл Ноусон. Живет в этом районе около двух лет и часто завтракает в «Санрайз». Обермли узнал адрес. Но эта Мэрэдит была не на шутку обеспокоена и детективу на минутку показалось, что она может предупредить убийцу о том, что полиция вот-вот нагрянет в его жилище...

Так и оказалось. Квартира на втором этаже небольшого комплекса была пуста. В раковине – посуда, в холодильнике – свежие продукты. Значит Ноусон где-то рядом.

Начав обыск, «черная птица» был весь сосредоточен. Квартира выглядела так как он и предполагал – логово убийцы. Внешне – это обычное холостяцкое гнездо. Но где-то есть место, хранящее свидетельства убийств... Маньяки любят собирать трофеи. И наконец, спустя час, криминалисты нашли в чулане несколько коробок с кусками ткани, фотографиями и странными стихами. Все было пропитано запахом смерти...

Луанна целует меня... И дрожь бежит по моему телу, словно ток, начиная с кончика языка и добираясь до крепких лодыжек. Я неумело ей отвечаю. Я растерян и все происходящее мне в новинку...

Лу... никуда не делась. Она приютила меня у себя, спрятав от полиции и укрыв меня своей мощной энергией от этого мира. Я не знаю до сих пор зачем понадобился ей. Я до сих пор

не верю, что кто-то способен любить меня и желать мне добра. Но Лу похожа на мою мать... Внешне. Однако внутри она – настоящий воин.

Копы перерыли мою квартиру и с особым вниманием взяли за мои поиски. Путь по тропам моей прежней жизни был для меня навсегда закрыт...

Лу выкрасила мои волосы в черный цвет, который мне на удивление очень шёл. Она купила мне другие вещи и множество книг. Я мог читать, сидя на балконе дома ее умерших родителей и быть в безопасности...

Не знаю, было ли ей одиноко... Или она таким образом очищала свою карму... или просто сошла с ума... но я все больше доверял ей. И хотя внутри меня боролись мои субличности (**Субличность** – воспринимаемое сознанием как нечто отдельное от себя, а так же внутренний образ, привязанный к этим элементам. Субличности возникают на разных этапах развития человека и обеспечивают его защиту, реализацию его желаний и позволяют жить так, как он живет.), разрывая мой мозг, я не хотел больше бежать и самое главное – убивать. Тяжелее всего мне давался контроль именно над «этим типом». Он проклинал меня, он насылал на меня головную боль и немощь, он душил меня по ночам и требовал новых жертв...

И мне нужно сказать, что у нас с Луанной были необычные разговоры. Она тонко и умело пробиралась в мою душу, открывая мои тайники... она пыталась понять, почему я убивал и начал убивать. Но она получала от меня скудную информацию. Но тем не менее, получала...

Что меня ожидало впереди, я не знал...

– «Я говорил тебе не перечить мне!»

– «Смотри, что ты наделал!»

– «Перестань! Чего ты ноешь как тряпка?! Ты родился, чтобы убивать! Я намного сильнее тебя, Карли! В тебе нет добродетели, как нет Бога в этом грешном мире. Посмотри каким ты стал... жалким и немощным!»

– «Я не верю тебе! Я не должен был... Лу?!Лу? Где же ты?...»

Я очнулся в лесу от дурного сна и запах воздуха, чистого и сырого после дождя, врезался в мои ноздри. Передо мной лежала девушка. Очень красивая, с рыжими, как закатное солнце, волосами. Она была обнажена, спина покрыта мелкими кровавыми царапинами...

Я боялся коснуться ее. Я не мог понять, что здесь делаю и почему смотрю на эту мертвую девушку, а сердце бешено бьется. Я давно не чувствовал страха. С тех пор, как вступил в схватку со своим отцом. Но сейчас это животное, холодное чувство готово было захватить меня целиком.

Я обошел труп и сел в траву. И только теперь я заметил, что мои руки в крови. Голос в моей голове запел свою злобную песню: " мы снова сделали это!"

О, нет!! Только не убийство! Только не сейчас!

Я начал кричать и звать Луанну, свой единственный лучик в темном царстве окружающей меня жизни. Но я был один... Вся тяжесть этого преступления легла на мои плечи, и я заплакал. Я плакал так долго, что наступила ночь и капли дождя присоединились к потокам моей горечи. Я не знал, как оказался тут, я не контролировал себя, когда совершал убийство. Попахивает расстройством личности... Я теперь не только преступник, но и псих!

Взглянув на темный, устрашающе черный силуэт трупа, я пошел прочь сквозь сумрак ночи. Я понимал, что попал в западню похуже, чем возможность быть пойманным полицией и отсидеть пожизненный срок. Моя собственная тюрьма внутри стала камерой пыток. Я разваливался на части, мой мозг шумел, как сбившийся радиоприёмник, я все меньше понимал «кто я»...

Я вышел к шоссе под утро, изрядно устав и обессилив от жажды и голода. Сколько я был в этом проклятом лесу? Куда, в какую часть страны я забрался? Я искал ответы внутри

своей личности, но та мелкая тварь, что толкнула меня снова на мой грешный путь, заткнулась и не подавала признаков жизни. Я не могу один справиться с этим...

Отдел расследования убийств С.Д.

Детектив Обермли уже было отчаялся, но убийца снова оставил «свое послание» совсем рядом, в том же стиле...

Был один интересный факт в биографии преступника. Дареллу Ноусону шел 57 год. У него была семья, о которой полиции было ничего неизвестно, словно кто-то стер все следы... У этого мужчины не было жены или детей. Он имел хорошие сбережения и много путешествовал. Он продал дом несколько лет назад и на этом моменте следы его обрывались вплоть до того, как появились свидетели. Ну и самое поразительное – фоторобот, составленный из показаний, явил на свет молодого мужчину. Вот это больше всего бесило Рэймонда. Это был слишком умный малый, ловкий убийца, который был всегда на шаг впереди.

Обермли снова поехал в «Санрайз» и сел в самом неприметном углу, заказав омлет и кофе. Он чувствовал в этом месте энергетику убийцы. Он вдруг ясно увидел, как тот садится за столик у окна, ест сэндвич и пьет колу, изучает прохожих.

Кто же ты такой? Где ты спрятался?

Мэрэдит принесла заказ и узнав детектива, напряглась, но быстро спрятала свои чувства за вежливой формальностью. Детективу снова показалось, что эта женщина что-то скрывает. Он оглядел пространство кафе, посетителей и работников. Взгляд его невольно стремился к немолодой официантке. Он впился в нее взглядом и она избегала этого напряженного желания узнать правду. Тогда «черная птица» решил действовать по-другому...

Мэрэдит Добаска закончила смену поздно и долго искала ключи, шарив рукой в сумке. Она села в машину и потеряла уставшие глаза. Ей хотелось спать, хотелось скорее спрятаться за дверями дома. На секунду ей показалось, что чьи-то внимательные глаза следят за ней... Она попыталась оглядеться, но потом просто погнала прочь навязчивые мысли... Этот детектив. Что он опять приперся в кафе? Мэрэдит слишком хорошо знала таких мужчин... Настырных, вынюхивающих. Что с того, что он работал в полиции? Все равно люди имеют право на частную жизнь!!

Мэрэдит легко вела автомобиль по пустынной дороге. Завтра с утра она обязательно позвонит племяннице! Уже несколько недель на сердце у Мэрэдит беспокойно. Луанна стала отстраняться и все меньше рассказывать о своей жизни. А теперь и кружащаяся вокруг полиция, разыскивающая маньяка-убийцу действует на нервы.

Мэрэдит переживала за «мальша» Дарелла. С тех пор, как о нем допросили всех в кафе, он исчез. Что мог натворить этот простодушный парень? Мэрэдит не хватало разговоров с ним. Он всегда интересовался ее здоровьем и дарил конфеты на праздники.

Подъехав к дому, Мэрэдит облегченно вздохнула. Зайдя в дом, она, повинувшись внутреннему порыву, набрала номер Луанны. Телефон долго молчал, но потом грустные нотки заиграли в трубке:

– Да, тетя...?

– О, детка! Я только хочу узнать как твои дела!

– Я в порядке.

– Тебе нужны деньги? Я вышлю тебе завтра...

– Да... спасибо... эээ... слышно что-то о Дарелле?

Мэрэдит откашлялась и ответила:

– Сегодня опять объявился детектив, вынюхивает что-то. Но я знаю, я уверена, что Дарелл ни при чем. Этот милый мальчик – убийца?! Да скорее я выиграю в лотерею миллион, чем он окажется этим зверским маньяком!

Луанна пыталась скрыть свое нараставшее волнение, слушая оживленный голос тетушки Мэри, вещавший о ее Карлосе. О, Луанна знала все!! Только она одна и понимала, что происходит.

Я добрался до дома Лу, поймав машину и спрятавшись в толстых одеялах в спальне на втором этаже.

Когда ее нежные прохладные пальцы коснулись моего лица, словно капли дождя в лесу, который я недавно покинул... я открыл глаза и посмотрел на ее спасительное лицо.

– Боже, Карлос!! – Лу прижалась ко мне и зашептала мне свои страхи и переживания, словно молитву.

Я обнял ее и больше не хотел шевелиться.

– Я снова убил. – эти слова прозвучали тихо, но заполнили собой всю комнату. Лу молчала. Ее дыхание играло на коже моей шеи. Я не видел ее глаз и не знал о чем она думала.

– Нам нужно уехать.

Казалось, кто-то высосал всю энергию моей прелестной Лу. Голос ее был сух и сдержан.

– Куда мы поедим?!

– На восток. Я продаю дом...

Снова побег. Снова начинать все заново, но разве у меня есть выбор?!

– Зачем? Что ты делаешь, Лу?

– Я помогу тебе. Ты исцелишься.

– От чего?!

Луанна опустила взгляд, который до этого выражал только грусть и озабоченность.

– Я прекрасно осознаю, что с тобой происходит. Ты убил не по своей воле...

Я вдруг истерически рассмеялся.

– Что ты вообще знаешь, Лу?! – Я схватил ее за руки и начал дергать, пытаюсь увидеть хоть какие-то эмоции. Я сжимал руки все крепче, пока Лу не сказала ледяным голосом:

– Ты делаешь мне больно, Карлос.

Я мигом разжал пальцы и упал на ее колени. Я задрожал всем телом, ощущая себя ничтожеством, способным только причинять боль. Луанна стала гладить мою голову и спину, утешая меня как ребенка.

– Тебя не научили... не дали любви. Но она живет в каждом.

Я готов был идти на край света за этой девушкой, совсем меня не боявшейся. И хотя кто-то внутри меня хотел наброситься на Лу, кто-то спорил с ней и люто ее ненавидел, я все равно ей верил. Я боролся. Боролся сам с собой.

Луанна увезла меня в Салем. В небольшой домик недалеко от леса и в стороне от других построек. Я устал прятаться. Вот, что я понял. Я недавно прочел книгу «тайнственная история Билли Миллигана» и сам себе поставил диагноз. Но кому я мог написать о своих проблемах?!

Однако Луанна решила окончить курсы гельштат-терапии и помочь мне. Я боялся, что это может быть опасно для нее, потому что убийца во мне безжалостен. Но Лу настаивала. Я сдал свои позиции, потому что был беспомощен... Свои дни я проводил за чтением книг и изучением материала по моему делу. Я должен был знать, кто меня разыскивает.

Детектив Рэймонд Обермли был «одиночкой». Как и я. Значит смыслом его жизни была поимка таких социопатов как я. Но в Америке столько нераскрытых дел!! Столько пропавших людей и разгуливающих на свободе преступников. И у меня есть существенное оправдание: Лу пробудила во мне нормального человека, вытеснив монстра, жаждущего мучить и убивать. Она цепляется за меня, тербит мою личность и ей удалось раскопать что-то светлое...

Но я до сих пор не уверен в ее намерениях... Мы с ней много говорим... иногда целуемся... но никогда еще за эти несколько месяцев наших странных отношений, мы не спали вместе...

Моя похоть таяла с отсутствием желания убивать. Образ матери теперь преследовал меня и как только я думал об одной из своих красоток, убитых и похороненных... то мне казалось, что все они – это образ моей мамы...

Я испытывал к Лу нечто вроде братской или сыновьей любви... я не хотел ее, как хотел этих крошек, над которыми чувствовал власть. Может это и исцеляло меня... Нетипичное поведение Лу, ее обращение со мной и отсутствие страха.

Я видел, как Луанна, окрыленная возвращалась от доктора Мавери. Этот уже пожилой профессор помогал ей постигать тонкости психологии и решал ее проблемы в то время как она пыталась решить мои.

И вот настал первый день настоящего сеанса...

Рассказывает Луанна.

Когда я впервые усадила напротив себя Карлоса и открыла свой исписанный мелким быстрым почерком блокнот, все казалось чем-то вроде игры...

Вот мы болтаем о прочитанной книге, смеемся... а потом я замечаю как что-то меняется в облике Карлоса. Сначала в его глазах мелькает тень, потом само лицо становится таким четко очерченным, словно передо мной фигура, вырезанная из камня... Вся мягкость исчезает. Видимо этот человек ждал... а точнее даже – выжидал как охотник.

– Здравствуйте, миледи. – голос, крадущийся, мягкий и сладостный...

Я догадываюсь, что это – убийца. Видимо, он слишком силен, раз сразу появляется на «сцене». Сделав глубокий вдох, я пробегаю глазами по записям и закрываю блокнот. Мне хочется спрятаться, потому что на меня волной обрушивается энергия мужчины, совсем не похожего на Карлоса, что сидел тут пять минут назад.

– Как тебя зовут? – стараюсь скрыть волнение, спрашиваю я.

– Мне всегда нравилось имя Ной. Зови меня так.

– Итак, Ной. Расскажи почему ты здесь.

Мужчина заиграл пальцами и самодовольная улыбка появилась на его губах, словно издевка надо мной...

– Нет, это ты мне объясни, что ты тут делаешь? Ты фригидна?! У тебя проблемы с мужиками?!

Нет, это точно был не Карлос. Он не стал бы спрашивать о таком. Но я сама ввязалась в эту авантюру и мне нужно было продолжать:

– Что ты?! У меня все в порядке. – я попыталась улыбнуться.

– Ну да, ну да... чего ж ты не даешь Карлитосу? Парень любит пошалить...

Дьявол. Вылитый сатана. Самоуверенный, наглый, до безобразия противный... но что-то притягивает к нему. Я чувствую себя так, словно мою энергию кто-то наматывает, словно на удочку...

– Ной. Я люблю Карлоса. А это выше тех постельных вещей, о которых ты мне тут говоришь.

Ной заржал. Именно заржал, давась смехом, хватаясь за грудь и демонстрируя свое величие надо мной.

– Ты такая наивная... Лу. Он убьет тебя. Вот увидишь.

Я сглатываю, и внутри у меня холодеет. В те редкие минуты вспышек Карлоса, когда он становится жестоким и я осознаю, что он может причинить мне вред, я запираю внутри себя любые сомнения и молюсь. Но слова Ноя звучали так, словно он давал обещание.

«Черная птица».

Ночные улицы были пусты и погнали всех еще два часа назад в шумные бары за толстыми стенами. Детектив Обермли запивал свой провал «морем» виски и болтовней с симпа-

тичной барменшей. Прошел год. Убийца не пойман. Есть догадки. Намеки. Едва уловимые следы существования Дарелла Ноусона и фоторобот на котором этот тип выглядит неожиданно помолодевшим. Девушки перестали пропадать. Наступило затишье... и дело прикрыли. Слишком много шума и суеты. Большие суммы потрачены. И всё впустую... А теперь в стране выборы и все хотят хороших новостей.

Рэймонд страдал. Хотел избавиться от того дерьмового состояния, в котором он пребывал последнюю неделю...

Жанин, красotka напротив в черном кожаном топике и приличной грудью подмигивала Рэймонду и откровенно с ним флиртвала.

Когда бар опустел и девушка пересчитывала кассу, детектив положил на стойку пару сотен баксов и поспешил на воздух. Пока он неторопливо курил, Жанин появилась рядом с ним в куртке и перехватила сигарету. Они сели в машину Рэймонда и уехали к закатному солнцу, заливавшему улицы...

Но и это не помогло. Острое чувство поражения не отпускало «черную птицу». Он не любил такие моменты... неоконченные истории, проигранные дела. Его перфекционизм не прощал ошибок. И тогда Рэймонд пошел на крайние меры, наступая на горло своему самолюбию. Его старый приятель, Алекс Джеферсон, работал частным детективом. Когда-то он был копом, но такая участь быстро ему наскучила и он открыл свое агентство. И хотя Рэймонд предвкушал насмешки Алекса, он набрал его номер.

– Какие люди, Рэймонд!!! Чем сейчас занимается знаменитый «охотник на убийц»?

Рэймонд глубоко затянулся, а потом произнес:

– Мне нужна информация о Дарелле Ноусоне.

– Что такое... копы уже не обладают всевластием, а?

Рэймонд молча сносил эти выпады в его сторону и ждал.

– Ладно тебе, Обермли. Мне нужны фотографии, адрес и конкретный запрос. Ну и сроки. Счет я тебе пришлю! – Тут Алекс рассмеялся и Рэймонд повесил трубку.

Рассказывает Луанна.

Ной играл со мной и общение с ним растянулось на месяцы. Иногда я думала, что схожу с ума. Я давно перестала общаться с людьми вокруг. Моей связью с внешним миром была тетушка. А тут существовал целый «парад» личностей, каждая со своим характером и судьбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.